В Пекине так много важных дел, что приходится ждать, пока Линъюнь разберется с ними лично. На таком празднике, что Линъюнь вдруг убьет обратно в Циншуй?

Нет никого более ясного, чем Танг Мэн!

Смущение Линъюня заключается в том, чтобы раскурочить все гвозди в городе Циншуй, и построить прочную трехконечную землю, чтобы убрать все заботы!

Объединив чистую воду, а заодно и Ли Вэя, потрясти всю Цзяннань, пусть те силы, что готовы двинуться в путь, не смеют иметь никакой вины за город Циншуй!

Только так он сможет сосредоточиться на своих усилиях и сражаться в столице, чтобы привести семью Линь к вершине Китая!

Увидев, что Линъюнь занял три пятых и два вторых места, два гвоздя Лу Гуаньвана и Ли Цзюцзяна были выдернуты. Волнение в сердце Танг Мэна было трудно описать. Сердце говорило, что пока облачный брат вздыхает, он полностью опрокинет Се Чжэньтина и Гоу Ляньчэна. Весь город Симидзу действительно стал миром Линъюнь, и для него не существует никаких препятствий!

В то время Танг Мэн хочет денег и денег, и у него есть потенциал, чтобы пересечь город Циншуй. Какова выгода? !

Но в это критическое время Танг Мэн мечтал о том, что он не мог придумать, и даже город проявил инициативу, чтобы признать это в критический момент, и дал уловке ошибку!

Это равносильно кулаку, полному силы тела, но при этом освобожденному, так что от огорчения тебя рвет кровью!

Как может существовать такая дешевая вещь под солнцем? !

Разве что зло! Чего сейчас больше всего боится Танг Мэн? Он больше всего боится сердца Линъюнь!

Более того, с пониманием Танг Мэна, Линьюнь, похоже, принял ошибку Гоу Ляньчэна, потому что он отказался остановить главу города и не остановил его.

Если позволить городу даже вернуться в город, и вновь встать на ноги в городе Циншуй, постепенно замедляясь, Танг Мэн определенно захочет спать!

Поэтому Танг Мэн был в ярости, он не мог этого допустить.

Главное, чтобы противник был полностью убежден, будет ли Линъюнь мягким?

Линъюнь лишь слегка улыбнулся и махнул рукой, чтобы Танг Мэн не продолжал. Затем он сказал городу Крюку: "Крюк босс, под публикой ты можешь выглядеть так, есть что сказать...".

Подойдя к городу и не вставая, он сказал там: "Дань Шао теперь человек города Циншуй. Он очень прав. Если я просто признаю свою ошибку, этого, конечно, недостаточно. Но мне все равно есть что сказать. Сказать..."

Гоу Ляньчэн был полностью побежден, у него не было лица.

"Я напишу контракт. Все мое имущество в Циншуй, включая компанию, недвижимость, гостиницу, банковский депозит, фондовые ценные бумаги и пр. я все безоговорочно передаю Линь Шао, как грех... ...".

"С тех пор я был один, позволяя тебе убивать, все по воле Линъюня, последнее слово за тобой!"

Услышав это, Линъюнь сказал, что Танг Мэн прямо фыркнул: "Эй. Идя в город, ваша промышленность огромна, но сейчас она неплатежеспособна. С сегодняшнего дня, не более чем через три месяца, у меня есть Grasp на приобретение всех ваших активов. Также использую вас для отправки?!"

"И, не думайте, что я не знаю, у вас еще много имущества, на имя вашей жены, вашего сына и вашего брата, это тоже называется ошеломить!!!"

Гоу Ляньчэн все еще продолжает двигаться. Голос стал очень спокойным: "Похоже, Танг Шао неправильно меня понял. Я сказал, что имущество под моим именем, естественно, включая их одно, все перешло на имя Линь Шао."

Гоу Ляньчэн был послан основательно. Он опроверг слова Танг Мэна. Без всяких споров, он сказал это спокойно. Любой мог услышать, что у него не было ни малейшей оговорки.

Танг Мэн не ожидал, что город будет действовать так основательно. Он был немного ошеломлен и открыл рот, но он мог только кричать и выражать свое недовольство!

Сейчас в городе точно невозможно бегать, а все его имущество отдано Линъюню. Играть так просто, а он стал нищим и бедным человеком.

Что значит упаковать его?

Линъюнь все еще улыбается. Он сначала поднимает руку, легонько похлопывает Танг Мэна по плечу и дает ему знак быть немного в безопасности. Затем он сказал городу: "О? Босс такой щедрый, это точно обусловлено?"

Тело Гоу Ляньчэна яростно задрожало, и он честно сказал: "На самом деле есть два небольших условия".

Лин Юнь тускло сказал: "Тогда вы будете говорить об этом".

Гоу Ляньчэн сказала: "Мой брат, Ляньляньшань, обиделся на нас с Линь Юнем из-за моей собаки и собаки. Я не хочу сейчас выводить его из тюрьмы, но прошу Линь Шао возвысить его руку и облегчить его боль. Пусть для него дни в тюрьме будут лучше, чем некоторые..."

"Я обещаю тебе!"

Лин Юнь без колебаний согласился, а гора Ляньлянь когда-то имела плохой экспорт в Линъюнь. Он был вычищен Лин Юньвэем. В результате он заплатил дорогую цену. В тюрьме он также каждый день терпел боль от ретроградных меридианов. Почти до сих пор.

"Спасибо за урок".

Гоу Ляньчэн - умная фигура. Он уже знал, что Линъюнь обязательно пообещает ему, поэтому быстро поблагодарил его, а затем, поколебавшись, произнес вторую просьбу.

"Собака на крючке, молодой и невежественный, в школе за какие-то ревнивые вещи, обидел

Линь Шао, а позже не знал высоких и толстых, на самом деле осмелился играть с Линь Шао в азартные игры на сто миллионов, теперь Линь Шао является заслуженным чемпионом вступительных экзаменов в колледж города Циншуй, все Несомненно, эта азартная игра, конечно, Линь Шао выиграл!"

"Я также попросил Линь Шао Няня, чтобы он в отместку за меня в то время сохранил ему жизнь, и оставил для нас родословную."

После того, как Лин Юнь увидел абсолютную силу и анти-небесное выступление, Гоу Ляньчэн был в полном отчаянии. У него никогда не было никаких мыслей о Линъюне.

Шаньтоу признает ошибки, не упоминает о мести за жизнь, отдает имущество, все все все, только за две просьбы, облегчить боль брата, спасти жизнь сына!

Линъюнь пообещал первое!

Танг Мэн окончательно разозлился!

Между Гоу Ляньчэн и Тан Мэном в прошлом не было никакого фестиваля, и никогда не было прямой ненависти. Все между ними связано с телом Гоу Цзюньфы. Это дом ненависти и черный дом.

В начале Тянькэн Линъюня Се Чжэньтин и Ло Чжун были в хорошем положении. Се Цзюньян и Гоу Цзюньфа буйствовали в школе, и они были настолько ошеломлены!

Это не считая того, что они даже объединились, чтобы играть с Нин Линъю, Танг Мэн не мог этого вынести, искал Се Цзюньян Гоу Цзюньфа и других людей, чтобы свести счеты, но им жестоко перебили конечности!

Хитрая улыбка, унизительная печаль, сильная боль от сломанной конечности, это **** вражда Танг Мэна. Это шрам, который он никогда не сможет стереть!

Для того, чтобы занять дела Линъюня, Танг Мэну нелегко выдержать, чтобы не отправиться на тот свет, чтобы преследовать этих врагов. Теперь город предложил защитить жизнь его сына. !

Однако Танг Мэн был зол и раздражен. Последнее слово всегда оставалось за Линъюнем. У него не было желания. Вместо этого повернулся к Линъюню и хотел посмотреть, как Линъюнь решит.

В это время Се Чжэньтин тоже смотрел на Линъюня жадными глазами, ведь это связано не только с жизнью Гоу Цзюньфы, но и с жизнью его сына, Се Цзюньяна!

Се Чжэньтин видел это. Хотя Линъюнь абсолютно силен и абсолютно против неба, у всего, что он делает, есть свой итог.

Например, чиновничество. Линъюнь застрелил трех господ из семьи Сун, безжалостных и беспощадных, но ни разу не пошевелил Ли Цзюцзяна и пальцем...

Теперь же обе стороны вели переговоры, но это частная вражда. Поехать в город - это уже смирение, будет ли Линъюнь мягким?

Если Линъюнь отпустит Цзюнь Цзюньфу. Тогда Се Чжэньтин без колебаний проберется к Линъюню и попросит Линъюня отпустить Се Цзюньяна!

Однако Линъюнь точно не подведет своих братьев!

Он все еще слегка улыбался: "Босс, ты должен сказать, что ты действительно знаешь время, знаешь, как наступать и отступать.

Слова, произнесенные сегодня, действительно очень слова..."

"Но, ваше второе условие, я никогда не соглашусь с Линьюнь!"

Линъюнь □□□ !!!

"Если, я имею в виду, если..."

Когда Лин Юнь произнес это предложение, он также отмахнулся от Се Чжэньтина. Он продолжил: "Если в начале, когда твоя сила, твой сын не перебил руки и ноги моего брата, теперь тебе не нужно отдавать мне свою собственность, тебе не нужно давать мне уловку, чтобы признать ошибки, мы можем решить все за обеденным столом".

"В мужской похотливости нет ничего предосудительного. Ты не богат и не дорог. Сын, которого ты воспитала, высокомерен и заносчив. Я тут ни при чем, лишь бы ты не зазнавался".

"Но..." Линъюнь поднял руку и указал на город: "Ты действительно хочешь прикоснуться к моей женщине, твой сын хочет оскорбить мою сестру, твой сын сломал руки и ноги моему брату, если не я, то мой брат будет инвалидом на всю жизнь. Проведи остаток своей жизни в инвалидном кресле!"

Голос Линюня становился все холоднее и холоднее. Наконец, он сказал: "Теперь ты хочешь купить деньги на жизнь своего сына. Не говори, что это немного активов. Это десять миллиардов, сто миллиардов не сработает! Не говори, что это дверь, Даже не окна!"

"Облачный брат!"

Голос Линъюня не упал, Танг Мэн и железный тигр на стороне, тело тигра шокирует одновременно, возбужденное и высокомерное!

Кто такие Танг Мэн и Ти Сяоху? Это брат, который родился и умер вместе с Линьюнь!

Когда железный тигр был заключен в темницу, Танг Мэн был сломлен, а другая сторона не могла найти Лин Юня. Он выбил все дыхание из окружавших его братьев и родственников. Эту ненависть испытывает не только Танг Мэн, но и железный тигр. !

Линъюнь помнит!

Сколько денег не покупай братство Линьюня, в этот момент, даже если придет король Лаоса, нет никакого полунамека!

"□□!"

Тело города внезапно захлопнулось, и силы всего тела, казалось, разом иссякли, и оно упало на землю.

Он задыхался с большим ртом, его глаза полностью потеряли и стали тусклыми.

Его слова на месте ~www.wuxiax.com~ Он также думает, что он может переместить Линьюнь,

но кто знает, последняя просьба, Линьюнь не купил его счет!

Холодный, незатронутый голос Линъюня произнес: "Посмотри на свою искреннюю долю, если ты сможешь сделать то, что сказал, я избавлю тебя от жизни, а также спасу твоего брата, но...".

"Ты должен привести своего сына в Цзюньфу и передать его нашим братьям, пусть мы с ним разберемся. Что касается его жизни и смерти, я ничего не говорил, все значение имеет мой брат!"

"А вы, вице-мэр Се, я думаю, не должны больше ничего говорить? Я не могу вмешиваться в ваше чиновничество, но ваш сын должен быть передан моему брату!"

"Не можете принять, не принимайте, приведите их к себе, не приводите, они не могут бежать, я должен отомстить за брата! Я обещаю это сделать! Давайте сделаем это!"

Линъюнь все еще силен, гегемония все еще, давая Танг Менгу лицо.

Глаза Танг Менгу слезились, кровь заливала макушку! (Будет продолжено.)

Это из

Сеть чтения

http://tl.rulate.ru/book/7419/2196726